

ОЦЕНКА НАПРЯЖЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В МУН. КИШИНЭУ

Галина САВЕЛЬЕВА[©], кандидат экономических наук, конференциар,
Центр Демографических Исследований
Национального Института Экономических Исследований, Республика Молдова,
Светлана ЗАХАРОВ[©], кандидат экономических наук,
Центр Демографических Исследований,
Национального Института Экономических Исследований, Республика Молдова

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2019.14-10>

JEL Classification: J63, J64, R23.

В данной статье представлены результаты исследования уровня занятости населения трудоспособного возраста в муниципии Кишинэу. Оценивается возможная занятость в зависимости от наличия рабочих мест на разных этапах экономического развития (кризис, рецессия, восстановление экономики). Исследование основано на построении кривой Бевериджа и анализе вторичных показателей, рассчитанных авторами. В результате исследования выявляется ряд проблем в области использования труда и развития местного рынка труда. Сложная ситуация на рынке труда является следствием несоответствия трудовых отношений рыночному механизму - низкий уровень оплаты труда, высокая мобильность рабочей силы и несовершенства законодательной и нормативной базы. Однако количество безработных и коэффициент стресса на рынке труда в Кишиневе ниже средних значений по республике.

Анализ безработицы на основе кривой Бевериджа выявил наличие структурных изменений. Это является следствием инерционной модели экономического развития страны, ориентированной на потребление. На основании полученных результатов разработаны предложения по улучшению ситуации на рынке труда. Подчеркивается необходимость проведения более глубоких исследований для создания и развития конкурентного внутреннего рынка труда.

Ключевые слова: безработица, занятость, кривая Бевериджа, напряженность на рынке труда, экономическая активность.

În acest articol sunt prezentate rezultatele studiului privind nivelul de ocupare al populației în vârstă aptă de muncă din mun. Chișinău. Este evaluată ocuparea posibilă în funcție de disponibilitatea locurilor de muncă la diferite etape ale dezvoltării economice (criză, recesiune, redresare economică). Studiul este bazat pe construcția curbei lui Beveridge și pe analiza indicatorilor secundari calculați de autori. Studiul relevă o serie de probleme în domeniul utilizării forței de muncă și dezvoltării pieței muncii locale. Situația dificilă pe piața muncii este o consecință a necorespunderii relațiilor de muncă cu mecanismul pieței – nivelul mic de salarizare, mobilitatea înaltă a forței de muncă și imperfecțiunea cadrului legislativ și normativ. Cuantumul numărului de șomeri și coeficientul de tensiune a pieței muncii în mun. Chișinău sunt totuși mai mici decât valorile medii pe republică.

Analiza șomajului bazată pe curba lui Beveridge a evidențiat prezența modificărilor structurale. Acestea sunt o consecință a modelului inerțial de dezvoltare economică a țării orientat spre consum. În baza rezultatelor obținute sunt elaborate propuneri privind îmbunătățirea situației pe piața muncii. Este evidențiată necesitatea cercetării mai aprofundate în vederea creării și dezvoltării unei piețe autohtone de muncă competitive.

Cuvinte cheie: șomaj, ocuparea forței de muncă, curba Beveridge, tensiunea pieței forței de muncă, activitate economică.

[©] Галина Савельева, gts6@mail.ru

[©] Светлана Захаров, zaharov.svetlana@gmail.com

This article presents the results of the study on the employment level of the working age population from Chisinau municipality. The potential employment is evaluated according to the availability of jobs at different stages of economic development (crisis, recession, economic recovery). The study is based on the construction of the Beveridge curve and the analysis of secondary indicators calculated by the authors. The study reveals a number of problems in the labor use and development of local labor market. The difficult situation on the labor market is a consequence of the non-compliance of labor relations with the market mechanism - low level of pay, high mobility of the labor force and imperfection of the legislative and normative framework. However, the amount of the unemployed and the stress coefficient of the labor market in Chisinau are lower than the average values per country.

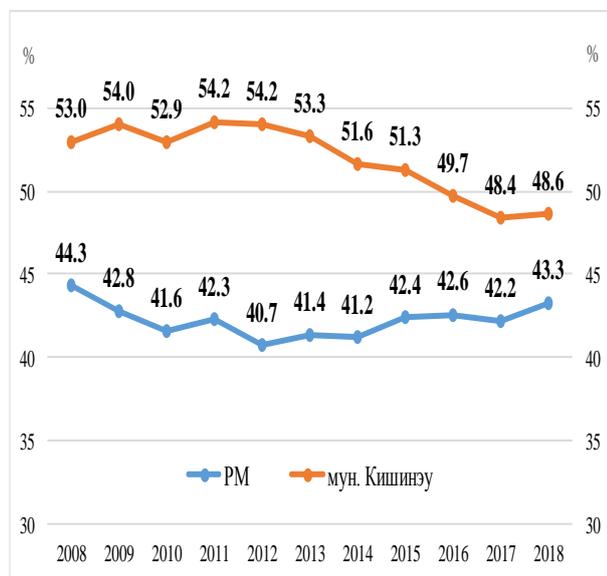
The analysis of unemployment based on the Beveridge curve revealed the presence of structural changes. These are a consequence of the inertial model of consumer-oriented economic development of the country. Based on the obtained results, proposals for improving the labor market situation are elaborated. The need for more in-depth research to create and develop a competitive domestic labor market is underlined.

Key words: *unemployment, employment, Beveridge curve, labour market tension, economic activity.*

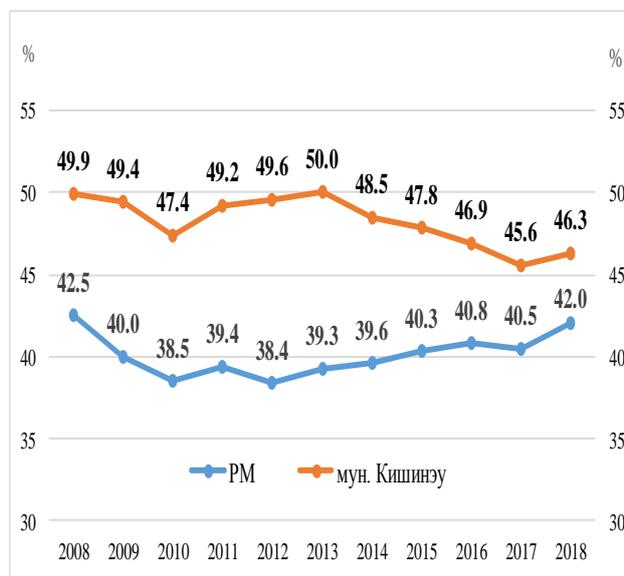
Рынок труда, как социально-экономическая категория, представляет собой сложное и динамичное явление, которое связано как с макроэкономическим развитием, так и с мотивацией действий самого работника. В этом контексте его понятие выходит за рамки таких понятий как трудоустроенность и безработица, которые являются временными характеристиками состояния отдельных его элементов в какой-то определенный период. В то же время рынок труда представляет собой систему общественных отношений, которые отражают уровень развития и достигнутый баланс интересов между работодателями и рабочей силой, в том числе распределение/перераспределение трудоспособного населения в соответствии со структурными изменениями в экономике. При этом основной задачей макроэкономического развития страны является достижение наиболее полной занятости населения в трудоспособном возрасте, при этом показатель, характеризующий уровень занятости является одним из важнейших макроэкономических показателей. В то же время для рынка труда, как структуры достаточно динамичной, характерны колебания экономической активности населения в результате осуществления структурных преобразований, секторальных реформ, последствий экономических кризисов, демографической ситуации т.д. Как следствие внутренних противоречий, присущих рыночной экономике, как антипод занятости, одной из характеристик рынка труда является несоответствие между предложением рабочей силы и более низким спросом на нее как в количественном, так и качественном отношении. Данное социально-экономическое явление называется безработицей, то есть когда определенная часть трудоспособного населения не может использовать свою рабочую силу на рынке труда.

Переход Республики Молдова к рыночной экономике заострил проблемы занятости, связанные со структурной перестройкой экономики, возникновением новых форм трудовых отношений, обусловленных появлением и развитием разных форм собственности, активизацией миграционных процессов (трудова миграция). Как следствие, изменения в экономической и социальной жизни городов, городских центров и в сельской местности страны, разрушение социально-экономической инфраструктуры в результате осуществления структурных реформ, последствия экономико-финансовых кризисов и других внешних и внутренних факторов, привели к деформации национального и локальных рынков рабочей силы, в том числе и в мун.Кишинэу. Несмотря на то, что мун.Кишинэу является ключевым центром, с более высоким уровнем развития экономики, социальной инфраструктуры, капиталовложений, наличием более профессиональных кадров и рабочих мест по сравнению

с другими территориями, тем не менее все это не явилось исключением для наличия серьезных проблем в области использования рабочей силы и развития рынка труда. Подтверждением этого являются результаты анализа основных показателей, характеризующих наличие и использование населения в трудоспособном возрасте на рынке труда. На Рис. 1. представлена динамика изменения показателей коэффициента экономической активности и коэффициента занятости по мун.Кишинэу в сравнении с аналогичными показателями в среднем по стране за период 2008-2018 годы.

а) Уровень экономически активного населения, %

б) Уровень занятости, %

Рисунок 1. Уровень экономически активного и занятого населения, РМ, мун. Кишинэу, 2008-2018

Источник: Разработан авторами на базе данных НБС РМ, www.statistica.md

В мун.Кишинэу, несмотря на более низкие значения уровня экономической активности и занятости трудоспособного населения по стране, коэффициент экономической активности и коэффициент занятости имеют более высокие значения, в том числе в 2009 году, когда экономика страны находилась под влиянием глобального финансового кризиса и рецессии основных экономик за рубежом, что привело к тенденции снижения объема промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций, внешней торговли в Республике Молдова. Аналогичная ситуация имела место в 2012 году, когда наблюдалось охлаждение экономической деятельности в результате внешних факторов (финансовые трудности европейских стран) и неблагоприятных погодных-климатических условий, как следствие высокий уровень общей экономической неопределенности, то есть при снижении анализируемых показателей в среднем по стране, в мун.Кишинэу они не претерпели каких-либо особых изменений, оставаясь на достигнутом уровне. Вместе с тем, в период 2013-2017 годы как в целом по стране, так и в мун.Кишинэу ситуация на рынке труда меняется: коэффициенты экономически активного и занятого населения в мун.Кишинэу имеют тенденцию снижения на фоне повышения и стабилизации аналогичных показателей в среднем по стране. В 2018 году данные показатели зарегистрировали рост по сравнению с предыдущим годом, *разница* между коэффициентами экономической активности и занятости по стране составляла 1,3 п.п. в среднем по стране и 2,3 п.п. по мун. Кишинэу, в том числе в 2018 году эти показатели увеличились, соответственно, на 0,2 п.п. и 0,7 п.п. или незначительно по мун.Кишинэу и на 1,1 п.п. и 1,5 п.п. в среднем по стране, что может предполагать более высокий уровень вовлеченности в экономическую деятельность

трудоспособного населения в среднем по стране за счет развития инфраструктуры территорий, чем в мун.Кишинэу.

Экономическая активность и занятость населения в трудоспособном возрасте, а также показатели, характеризующие безработицу, в том числе доля трудоустроенных безработных и, как результат, коэффициент напряженности на рынке труда (отношение общей численности безработных к количеству вакансий) являются основными критериями, используемыми для оценки функционирования как регионального, так и национального рынков труда, основной целью функционирования которых является достижение равновесия или состояния полной занятости. Коэффициент напряженности рынка труда является важной характеристикой рынка труда, посредством которого представляется возможным оценить соотношение спроса и предложения на рабочую силу (количество безработных на одно вакантное место).

Характерной чертой рынка труда в Республике Молдова является сокращение численности активного населения, в том числе наемных работников и их доли в занятом населении, уровня занятости, увеличение экономически неактивного населения и усилении миграционных потоков трудоспособного населения, что является одним из возможных факторов сдерживания уровня безработицы на достаточно низком уровне. Трудоспособная часть населения, которая находится в состоянии безработицы, составляет потенциал рабочей силы, для которого необходимо создать условия и возможности для занятости.

Таблица 1. Динамика изменения показателей по безработице по Республике Молдова и мун.Кишинэу за период 2008-2018 годы

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Молдова (в среднем по стране)											
Численность зарегистрированных безработных, чел.	46230	79241	81523	67254	51378	43463	42166	50612	50061	42119	35544
Трудоустроено, % к обратившимся	48,0	21,5	18,0	20,1	30,3	38,5	38,8	33,2	35,3	39,5	41,4
Количество вакантных рабочих мест, мест	52264	27483	30248	28250	35049	37530	41536	42345	44612	45429	49200
Уровень безработицы МБТ/ВМ, %	4,0	6,4	7,4	6,7	5,6	5,1	3,9	4,9	4,2	4,1	3,0
Уровень безработицы НАЗН*, %	1,6	2,9	4,0	3,6	2,8	1,9	1,7	2,1	2,3	2,1	...
Уровень безработицы НАЗН, возраст 15 лет и более ¹ , %	3,56	6,27	6,66	5,42	4,29	3,57	3,44	4,04	3,94	3,37	2,76
Средняя продолжительность безработицы, месяцев	6,7	6,0	7,1	8,0	8,4	7,2	6,6	6,4	6,9	7,3	8,5 ¹
Коэффициент напряженности**, безработных/вакантное место ¹	0,88	2,88	2,70	2,38	1,47	1,16	1,02	1,20	1,12	0,93	0,72
mun. Кишинэу											
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность зарегистрированных безработных, чел.	6286	6694	12912	8801	6695	6694	4669	5691	5181	4111	2919
% от всего по РМ	13,6	8,4	15,8	13,1	13,0	15,4	11,1	11,2	10,3	9,8	8,2
Трудоустроено, % к обратившимся	38,9	39,3	17,6	25,6	37,6	39,3	50,9	46,5	51,5	53,1	60,5
Количество вакантных рабочих мест, мест	14531	6398	8852	8573	10149	10097	11898	12245	13261	14323	16300

% от всего по РМ	27,8	23,3	29,3	30,3	30,0	26,9	28,6	28,9	29,7	31,5	33,1
Уровень безработицы МБТ/ВМ, %	5,9	8,6	10,4	9,3	8,2	6,3	6,0	7,0	5,7	5,8	4,8
Уровень безработицы НАЗН*, %	1,8	3,2	3,6	2,4	1,8	1,9	1,4	1,6	1,5	1,2	...
Уровень безработицы НАЗН, возраст 15 лет и более ¹ , %	1,76	1,85	3,64	2,42	1,84	1,85	1,41	1,61	1,52	1,22	0,87
Коэффициент напряженности**, безработных/вакантное место ¹	0,43	1,05	1,46	1,03	0,66	0,66	0,39	0,46	0,39	0,29	0,18
Напряженность рынка труда мун.Кишинэу к среднему по РМ ¹ , %	48,9	36,5	54,1	43,3	44,9	56,9	38,2	38,3	34,8	31,2	25,0
* в % к экономически активному населению в трудоспособном возрасте											
** Коэффициент напряженности рассчитан как отношение численности безработных к количеству вакантных рабочих мест.											
¹ расчёты авторов											

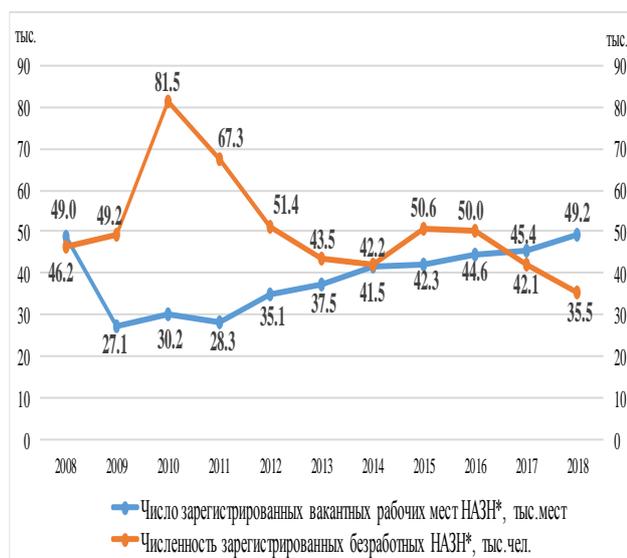
Источник: Данные НАЗН и расчеты авторов, www.anofm.md

Сравнительный анализ безработицы в мун.Кишинэу и в среднем по Республике Молдова дает возможность сделать следующие выводы:

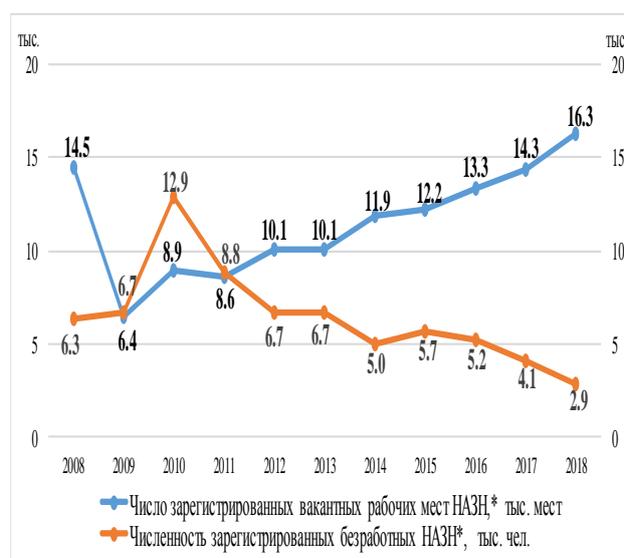
- удельный вес количества безработных, зарегистрированных службой занятости мун.Кишинэу, в общей численности безработных, состоящих на учете НАЗН, имел тенденцию снижения и в 2017-2018 годы составил менее 10 % (соответственно, 9,8% и 8,2%);
- уровень безработицы, как в среднем по стране, так и по мун.Кишинэу к 2018г. обозначил четкую тенденцию снижения;
- численность безработных к 2018 году сократилась на 63,6% или в 2,15 раза по сравнению с 2008 годом (по стране - на 23,1%), по сравнению с 2017 годом – на 29,0%;
- доля трудоустроенных безработных по мун.Кишинэу увеличилась и превышает общереспубликанский уровень в интервале от 12 до 19 п.п., в том числе в 2018 году – 19,1 п.п.;
- количество вакантных рабочих мест в мун.Кишинэу, предоставляемых экономическими агентами для трудоустройства безработных, увеличилось, в том числе в 2018 году по сравнению с предыдущим годом на 13,8% и в общем количестве вакансий по стране составляет более 30%;
- коэффициент напряженности рынка труда в мун.Кишинэу имеет более низкие значения по сравнению со средним по Республике Молдова.

Вместе с тем, учитывая тот факт, что данный коэффициент является абсолютным показателем, характеризующим количество безработных, приходящихся на одно вакантное место, рассчитан относительный показатель напряженности рынка труда для мун.Кишинэу (как отношение коэффициента напряженности рынка труда в мун.Кишинэу к среднему коэффициенту напряженности по Республике Молдова, выраженный в процентах). При этом установим следующий критерий – мун.Кишинэу будет считаться с напряженной ситуацией на рынке труда, если коэффициент напряженности рынка труда в мун.Кишинэу будет превышать средний показатель напряженности по Республике Молдова, то есть быть более 100,0% (либо в 1,5 раз). В данном случае, напротив, начиная с 2013 года рассматриваемый расчетный относительный показатель напряженности рынка труда мун.Кишинэу зарегистрировал тенденцию к снижению, от 56,9% (2013г.) до 25,0% (2018г.) или на 31,9 п.п. В результате снижения показателей занятости (Рис. 1.) в Республике Молдова в 2009-2010 г.г. и увеличения количества обращений в территориальные подразделения занятости

населения, зарегистрирован рост коэффициента напряжённости на рынке труда (2,88). В 2016-2018г.г. уровень безработицы имел тенденцию снижения, соответственно, и коэффициент напряжённости, которые в 2018 г. имели наиболее низкие значения за весь анализируемый период. Снижение коэффициента напряжённости произошло за счет сокращения количества зарегистрированных безработных НАЗН в 2017-2018 годы. Аналогичная ситуация на рынке труда сложилась в мун.Кишинэу, отличительная особенность которой состоит в наличии большего количества вакантных рабочих мест, что соответственно предоставляет больше возможностей для трудоустройства безработных на основе активных политик занятости, проводимых НАЗН. Динамика изменения в соотношении численности безработных и возможности их трудоустроенности на рынке труда представлена на *Рис. 2., lit. a) и b).*

а) Республика Молдова

б) мун. Кишинэу

*на основании данных НАЗН, www.anofm.md

Рисунок 2. Динамика изменения количества вакансий рабочих мест и численности безработных, зарегистрированных НАЗН, 2008-2018

Источник: Данные НАЗН, www.anofm.md

Графическая оценка показателей, представленная на *Рис. 2.*, представляет один из статистических методов интерпретации взаимосвязи между количеством вакансий рабочих мест и наличие претендующих на них безработных во времени. Сравнение точек пересечения линий показывает время (годы) совпадения числа свободных рабочих мест и численности безработных, зарегистрированных территориальными службами Национального агентства занятости населения.

Графическое изображение зависимости между уровнем безработицы и количеством вакансий названо по имени известного английского экономиста Уильяма Генри Бевериджа (William Henry Beveridge), которая была представлена в работе Dow J.C.R., Dicks-Mireaux L.A. The excess demand for labour. A study of conditions in Great Britain, 1946–56 [9] опубликованной в 1958 г. как иллюстрация статистики безработицы и незаполненных вакансий при анализе трендов избыточного спроса на труд и возможного предложения труда по секторам (секторальные шоки). Кривая Бевериджа показывает, что рынок труда на разных стадиях бизнес цикла в соответствии с изменением уровня совокупного спроса стремится к двум исходным точкам: если спрос увеличивается (рост) - низкая безработица и большое количество вакансий и если спрос уменьшается (падение) - высокий уровень безработицы и малое количество вакансий.

В 60-е годы кривая Бевериджа остаётся темой для активных научных исследований ведущих экономистов как по экономике труда, так и по макроэкономике. Теория Бевериджа [4] о вакансиях, уровне безработицы и спросе на работников отражена в ряде научных публикаций об отрицательной взаимосвязи безработицы и вакансий на основе исследований в странах, которые существенно различаются между собой во времени и уровню развития (по 16 странам в исследованиях Layard R., Nickell S., Jackman R. (LNJ) [15], Hobbijn B., Şahin A. [10], Nickell S., Nunziata L., Ochel W. and Quintini G. [17]), более детальный анализ на основе кривой Бевериджа, например, для США в условиях глобального кризиса 2008-2010гг., описан в трудах Blanchard O.J., Diamond P. The Beveridge Curve [5] и Diamond P., Sahin A. Shifts in the Beveridge Curve [8], для United Kingdom - Pissarides Ch. [18], Германии - Börsch-Supan A. H. [6], Австралии - Webster E. [19], Египта – Kasrin Z., Lang G. [14].

В научной литературе, в основном, до 80-х годов, объяснение кривой Бевериджа предполагало наличие избыточного спроса на рынке труда¹⁷, который определялся наличием незанятых вакансий в ущерб безработным работникам. *Движение по кривой вверх или вниз* объяснялось увеличением или сокращением избыточного спроса на основе исследования кривых спроса на труд и предложения труда, а *сдвиг самой кривой* - секторальной структурой спроса на труд. Основной вклад в развитие данных исследований внесли Dow J.C.R., Dicks-Mireaux L.A. [9], Holt, C. C. and David, M. H. [11], Bowden, R. J. [7] и другие.

В 70-е и 80-е годы, представителями неоклассической школы, нобелевскими лауреатами, учеными Diamond P., Mortensen D., Pissarides Ch. был предложен альтернативный подход - *модель поиска и сочетания*, в основе которого было заложено равновесие между вакансиями и безработицей, а неравновесие это подразумевало феномен. Авторы теоретически обосновали происхождение кривой Бевериджа через создание и ликвидацию рабочих мест: безработица и вакансии сосуществуют из-за большого количества создаваемых и ликвидируемых рабочих мест (jobs), несмотря на то, что рабочие места (jobs) и работники эффективно совмещены [16].

В настоящее время считается, что движение по кривой Бевериджа (к двум исходным точкам) связано с действием циклических изменений (повышением или снижением спроса на труд), а сдвиг самой кривой Бевериджа (вправо или влево) с результатом действия факторов, увеличивающих или сокращающих структурную или фрикционную безработицу. Вместе с тем сдвиги кривой могут наблюдаться и на различных этапах бизнес цикла (Blanchard O.J., Diamond P. [5], Börsch-Supan A. H. [6]). Ухудшение ситуации, как правило, совпадает с экономической рецессией (Diamond P., Sahin A. [8]), то есть экономическая рецессия и спрос влияют на процесс трудоустройства рабочей силы.

В качестве факторов, влияющих на сдвиги кривой Бевериджа могут также быть:

- *характеристики рабочей силы* (доля молодых или старых рабочих или женщин, доли рабочих с высокими и низкими профессиональными навыками), *типы безработицы* (высокая доля женской безработицы), долгосрочная безработица (обескураживает рабочих и снижает эффективность поиска ими работы, ухудшает человеческий капитал) (Börsch-Supan A. H. [6], Johansen K. [13]);
- *институциональные факторы* - трудовое законодательство защиты, профсоюзы, активные политики рынка труда, пособие по безработице и продолжительность его выплаты, уровень реальной заработной платы, (Jackman R., Pissarides Ch. and Savouri S. [12], Hobbijn B., Şahin A. [10]).
- несовпадение места жительства и работы, навыков, образования (Johansen K. [13], Hobbijn B., Şahin A. [10]).

Следовательно, кривая Бевериджа может быть одним из инструментов для оценки эффективности активных политик, проводимых НАЗН с целью обоснования данных политик и обеспечения наиболее полной занятости с учетом наличия вакантных (свободных) рабочих

¹⁷ Превышение количества вакантных рабочих мест над численностью безработных.

мест и трудоустройства зарегистрированных безработных. Данный метод использован для исследования возможной занятости безработных за период 2008-2018 годы в двух аспектах: в среднем по Республике Молдова и по мун.Кишинэу (локальный рынок труда), имея ввиду тот факт, что в анализируемый период на развитие экономики оказали влияние последствия экономических кризисов, природных условий (засуха), внешних факторов (ограничения в торговых отношениях со стороны России, депрессия в экономике европейских странах), что не могло не отразиться на равновесии на национальном и локальных рынках труда (например, стагнация, рецессия экономики приводит к ограничению свободных рабочих мест, росту безработицы, уменьшению возможностей быть трудоустроенным). Кривая Бевериджа в случае Республики Молдова показала следующее (Рис. 3.).

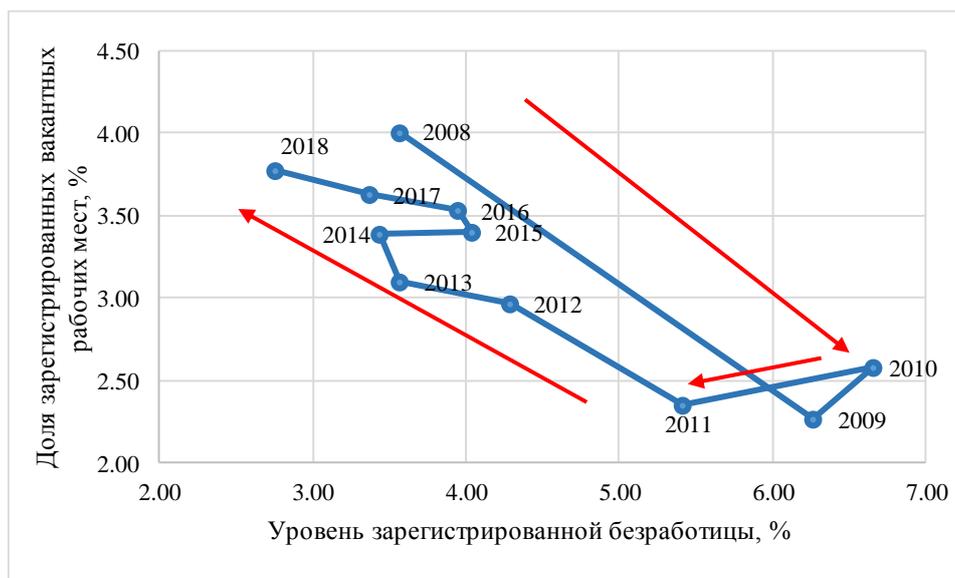

Рисунок 3. Кривая Бевериджа, Республика Молдова, 2008-2018

Источник: Расчёты авторов на основе данных НАЗН, www.anofm.md

Потенциал рабочей силы составляют занятые и безработные. Из сравнительного анализа количества безработных, в том числе удельного веса их трудоустроенности и наличия вакантных рабочих мест за 2008-2018г.г., можно сделать вывод, что потребность в рабочих местах недостаточна, например, уровень обеспеченности рабочими местами составил в 2013-2014 годах 4 человека на одно рабочее место при том, что в докризисный период (2005-2008г.г.) он составлял 2,7-4,1 безработных на рабочее место (Савельева Г. [21]). В 2009 г., как следствие экономического кризиса 2008г., только по сравнению с предыдущим годом, уровень регистрируемой НАЗН безработицы возрос на 1,3 п.п., численность безработных – в 1,7 раза при резком снижении количества вакантных рабочих мест в 1,9 раза. В то же время в период рецессии в 2012г. (при снижении ВВП на 0,7%) имело место сокращение уровня безработицы (так, уровень безработицы МОТ(ВІМ) уменьшился на 1,1 п.п. по сравнению с 2011 годом и уровень безработицы, зарегистрированный НАЗН (ANOFM) на 0,8 п.п.), количество вакансии возросло на 24,1%, а количество безработных уменьшилось на 23,6%. В условиях рецессии в 2015г. (снижение ВВП составило 0,5% по сравнению с 2014г.) зарегистрирован рост уровня безработицы (соответственно, уровень безработицы ВІМ на 1,0 п.п. и уровень безработицы, зарегистрированный НАЗН (ANOFM) на 0,4 п.п.), численность безработных увеличилась на 20%, а количество свободных рабочих мест (вакансий) только на 1,9%, в том числе возросла напряженность на рынке труда - на 10 вакансий 55 безработных по сравнению с 39 безработных в предыдущем году (Savelieva, G. [3]). В 2017 -2018г.г. количество вакантных рабочих мест увеличилось (в 2017г. – на 1,8% и в 2018 – на 8,3% по сравнению с

предыдущими годами, соответственно), а количество безработных, наоборот, имело тенденцию к уменьшению (в 2017г. – на 16,7% и в 2018 – на 15,6% по сравнению с предыдущими годами, соответственно), при снижении напряженности на рынке труда менее 1,0 (Таблица 1.). Вышеуказанная ситуация в полной мере нашла отражение с помощью кривой Бевериджа (Рис. 3.).

Следовательно, использование кривой Бевериджа дает возможность выделить уровень совместимости между количеством безработных и количеством вакансий, в том числе учитывая процесс развития экономики. В то же время, анализ ситуации на локальных рынках свидетельствует и о наличии случайной связи между вакантными рабочими местами и уровнем безработицы (например, в 2014г. была отмечена совместимость количества безработных и вакантных, тем не менее феномен безработицы не был устранен, аналогичная ситуация в 2018г., когда предложение вакантных рабочих мест составляет 1,4 на одного безработного). Более глубокое исследование сложившейся ситуации показало, что в основном несоответствие количества вакансий и численности безработных связано как с профессионально-квалификационным уровнем, так и имеющейся инфраструктурой в территориальном разрезе (Cotelnic V., Zaharov S. [2, p. 36], Zaharov S. [20]), что подтверждается и фактическими данными НАЗН: в основном вакансии находятся в городской местности, тогда как большинство безработных проживает в сельской местности. Далее, на основе кривой Бевериджа, проведем анализ возможности повышения занятости зарегистрированных в НАЗН безработных и оценке напряженности рынка труда в мун.Кишинэу в период 2008-2018г.г. (Рис. 4.).

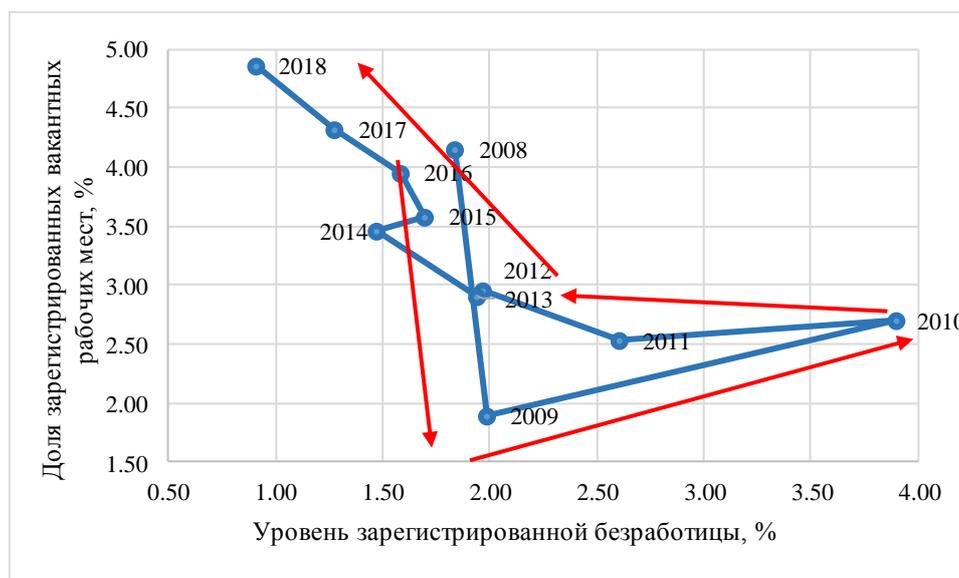

Рисунок 4. Кривая Бевериджа, мун.Кишинэу, 2008-2018

Источник: Расчёты авторов на основе данных НАЗН, www.anofm.md

В мун.Кишинэу сосредоточено более 57% хозяйствующих субъектов, осуществляющих экономическую деятельность в стране, доля муниципия в производстве промышленной продукции варьировала в анализируемом периоде от 55% до более 59%, инвестиций в долгосрочные материальные активы – 63%, финансируемых в основном за счет средств госбюджета (в 2018г. доля муниципия составляла 79,6% в общей сумме инвестиций из госбюджета по стране), доля розничного товарооборота мун.Кишинэу составляет более 71% в общем объеме по Республике Молдова, то есть в муниципии имеются возможности для обеспечения занятости населения в трудоспособном возрасте.

Тем не менее, анализ использования потенциала рабочей силы на локальном рынке труда дал возможность определить ряд тенденций как позитивного характера, так и

негативного (Таблица 1.), уровень безработицы, рассчитанной согласно методологии МБТ, в муниципии выше среднего по стране, уровень безработицы, определяемой НАЗН, имеет более низкие значения. В мун.Кишинэу, также как и в целом на экономическом развитии страны, имели место последствия экономического кризиса (в 2009 -2010 годы увеличилась численность безработных зарегистрированных НАЗН, Таблица 1.). Как следствие внутренней миграции населения в поисках работы из районов страны по данным НБС миграционный прирост по мун.Кишинэу (на 1000 человек) составил в 2016-2018г.г., соответственно, 6,94; 6,39 и 8,3 чел/1000 жителей, в то время как в среднем по стране данный показатель был отрицательным, соответственно, -0,31; - 0,17 и – 0,07 чел/1000 жителей (www.statistica.md).

В то же время на рынке труда мун.Кишинэу под воздействием экзогенных факторов и резкого *падения спроса на рабочую силу*, как и в целом по Республике Молдова, сократилось количество предлагаемых вакантных рабочих мест почти в 2,0 раза, уровень зарегистрированной безработицы в 2010г. увеличился до 3,6% (Рис. 4.). Применение кривой Бевериджа (Рис. 4.) дает возможность проанализировать возможности занятости на рынке труда безработных в зависимости от *этапа экономического цикла* (докризисный период, кризис, период после кризиса и рецессии). Например, начиная с 2011г., имело место возрастание спроса на рабочую силу по мун.Кишинэу, что проявилось через увеличение вакансий на рабочие места, то есть имеет место восстановление “классической” кривой Бевериджа, для которой характерна *обратная и нелинейная* зависимость между безработицей и вакансиями. Сдвиг кривой Бевериджа влево после 2011 г. можно интерпретировать как сокращение структурной и фрикционной безработицы, что позволяет предположить, соответственно, наличие структурных изменений на рынке труда мун. Кишинэу. Сравнительный анализ изменений в распределении занятого населения по отраслям национальной экономики, как в целом по стране, так и по мун.Кишинэу, который произошел за 10 лет, приведен в Таблице 2. Так, как в среднем по стране, так и по мун.Кишинэу в 2018г. уменьшилась доля занятого населения в реальном секторе экономики (наибольший удельный вес занятого населения приходится на сферу оптовой и розничной торговли, обслуживание гостиничного комплекса и ресторанов – 28,2%, публичное управление, образование, здравоохранение, социальную защиту – 19,6%, перерабатывающую промышленность -14,5%, транспорт и связь – 12,9%), причем численность занятого населения в мун.Кишинэу сократилась на 4,8% по сравнению с 2008г.

Таблица 2. Распределение занятого населения по видам экономической активности в Республике Молдова и мун. Кишинэу за 2008 и 2018 годы

	тыс. человек				%			
	РМ		мун. Кишинэу		РМ		мун. Кишинэу	
	2008	2018	2008	2018	2008	2018	2008	2018
Всего	1251,0	1252,2	335,2	319,2	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	388,6	452,0	3,7	6,1	31,0	36,1	1,1	1,9
Промышленность	163,4	147,3	59,9	46,2	13,1	11,8	17,9	14,5
Строительство	82,8	59,5	36,0	18,5	6,6	4,8	10,7	5,8
Оптовая и Розничная торговля, Гостиницы и Рестораны	208,9	194,4	92,3	89,6	16,7	15,5	27,5	28,2
Транспорт и связь	70,8	72,3	30,2	41,3	5,7	5,8	9,0	12,9
Государственное управление, Образование, Здравоохранение и Социальные услуги	248,2	230,3	64,2	62,7	19,8	18,4	19,2	19,6
Прочая деятельность	88,4	96,4	48,9	54,7	7,1	7,7	14,6	17,1

Источник: Разработана авторами на базе данных НБС РМ и собственных расчётов, www.statistica.md

Одним из факторов сокращения безработицы, а также и численности занятого населения на фоне роста предложения вакантных рабочих мест является трудовая миграция населения в трудоспособном возрасте, что в свою очередь, привело к снижению показателей уровня занятости и экономически активного населения (Рис. 1.). Сокращение показателя безработицы может быть следствием перехода части населения из категории “безработных” в категорию “неактивное население”, в том числе за счет роста потоков трудовых мигрантов. Анализ показал, что при тенденции уменьшения численности трудовых мигрантов в среднем по Республике Молдова в 2014-2017 годы, наоборот, в мун.Кишинэу численность трудовых мигрантов имела тенденцию роста: если в 2013-2014 годы доля трудовых мигрантов мун.Кишинэу составляла 8,3-9,4%, то в 2017-2018годы она увеличилась до 11,5-12,7% (соответственно, на 3,2-3,3 п.п.), в 2018г. по сравнению с 2014г. численность трудовых мигрантов увеличилась на 38,7% или в 1,4 раза, а только за один 2018г. по сравнению с предыдущим годом – возросла на 22,7%.

Таблица 3. Динамика трудовой миграции по Республике Молдова и в мун.Кишинэу

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Молдова (в среднем по стране)											
Трудовые мигранты, тыс. чел.	309,7	294,9	311,0	316,9	328,3	332,5	341,9	325,4	319,0	318,4	352,7
В % по сравнению с предыдущим годом	92,3	95,2	105,5	101,9	103,6	101,3	102,8	95,2	98,0	99,8	110,8
мун. Кишинэу											
Трудовые мигранты, тыс. чел.	34,1	28,9	28,0	30,4	26,4	27,6	32,3	33,5	31,1	36,5	44,8
Доля трудовых мигрантов мун.Кишинэу в общей численности трудовых мигрантов по РМ, %	11,0	9,8	9,0	9,6	8,0	8,3	9,4	10,3	9,7	11,5	12,7
В % по сравнению с предыдущим годом	102,4	84,8	96,9	108,6	86,8	104,5	117,0	103,7	92,8	117,4	122,7

Источник: Разработана авторами на базе данных НБС РМ, www.statistica.md

Выводы: Из результатов исследования следует, что несоответствие между спросом на рабочую силу и ее предложением на рынке труда отражается на таком экономическом явлении как безработица, то есть ситуация, когда экономически активное трудоспособное население не может применить свою рабочую силу как в количественном, так и в качественном отношении. Причины данной ситуации обусловлены как внутренними противоречиями присущими рыночной экономике, так и внешними условиями. Так, в начале анализируемого периода на развитие как национального в целом, так и локальных рынков труда, во-первых, оказали влияние последствия кризиса, связанного с финансово-экономической дестабилизацией в России и, как следствие, в Республике Молдова это проявилось в форме затянувшейся кризисной ситуации (как результат - высвобождение рабочей силы, резкое увеличение безработицы и потоков трудовой миграции), а во-вторых, это последствия мирового финансово-экономического и национального кризиса 2008-2009г.г., рецессия в 2012г. и 2015г., в свою очередь, также привели к сокращению спроса на рабочую силу, активизации как внутренних (между районами), так и внешних процессов трудовой миграции. Сокращение предложения труда в условиях кризисной и депрессивной экономики можно считать благоприятными, так как способствовало как снижению напряженности на рынке труда, так и издержек, связанных с безработицей. При этом следует отметить, что отличительной чертой национального рынка труда являлся низкий уровень зарегистрированной безработицы - менее 2% практически до 2009 года, но в результате

последствий финансово-экономического кризиса в 2010 году данный показатель увеличился до 4% по стране и 3,6% по мун.Кишинэу и далее имел тенденцию к снижению, в том числе в 2018г. ее уровень достиг наиболее низких значений, соответственно, 1,4% и 0,9%.

Вместе с тем, низкий уровень безработицы не является показателем благоприятной ситуации в области занятости рабочей силы. Напротив, это может быть результатом наличия скрытой безработицы, несовершенства учета, так как данный показатель рассчитывается исходя из данных учета безработных, обратившихся в государственные службы занятости. Однако, учитывая тот факт, что реально государство не в состоянии обеспечить работой высвобожденных работников-безработных, в результате чего последние трудоустраиваются самостоятельно, в том числе и в сфере теневого сектора (на предприятиях или рабочих местах) или работают на основе самозанятости, что следует из анализа статистических данных Национального бюро статистики (Обследование рабочей силы домашних хозяйств). Более того, уровень безработицы МОТ по мун.Кишинэу в 2018г. составлял 4,8%, в том числе наибольшие значения данного показателя были зарегистрированы у возрастной группы 45-54 года (5,7%) и 25-34 (4,9%), в том числе со средним специальным образованием - 6,7% (19,9% от общей численности безработных), общим средним образованием и лицейским – 5,7% (удельный вес 11,8% в общей численности безработных), высшим – 3,6% (доля безработных с высшим образованием составляет 35,4% от общего их количества по муниципию). Кроме того, как правило, в условиях реформирования социально-экономической инфраструктуры, развития различных форм собственности в процессе становления рыночной экономики, создание новых рабочих мест происходит параллельно с ликвидацией существующих рабочих мест и в результате сложно определить реальный спрос на рабочую силу, так как экономические агенты при ликвидации рабочих мест, во избежание затрат, связанных с сокращением работников, стараются уволенных работников подвести под другие формы (выход на пенсию, перевод на другую работу, увольнение по собственному желанию др.), то есть такая ситуация не является основанием для вывода о спросе на рабочую силу, то есть занятость необходимо анализировать комплексно, с учетом ликвидируемых мест и характером их функционирования во времени (реально созданные места). Анализ статистических данных Обследования рабочей силы показал, что в 2018г. в мун.Кишинэу занятое население составляло 36,2% от общего трудоспособного населения в формальном секторе и только 8,4% от неформально занятого населения (доля занятых на предприятиях с неформальной занятостью составила 17% по сравнению с 39,3% в зоне Север, 22,3% - в Центре, 21,4% - на Юге). Экономически неактивное население мун.Кишинэу составило 20,9% от общего количества данной категории по стране в целом (Север – 28,5%, Центр – 28,7%, Юг – 21,9%), причем в данной категории населения 87% приходится на долю населения, которые не желают работать, в том числе из них пред- и пенсионного возраста (46,6%), возрастная группа 15-24 года (19,5%) и 25-34 года (18,4%), а трудовые мигранты составили 12,6% в структуре неактивного населения муниципия [1].

В категорию экономически неактивного населения входят трудовые мигранты (их доля в целом по Республике Молдова составляет 12,7%), среди которых наибольший удельный вес принадлежит возрастным категориям 25-34 года – 42,2%, 35-44 года – 24,1%, 45-54 года – 17,6% или потенциально трудоспособной части населения на рынке труда.

Учитывая ситуацию на рынке труда в мун.Кишинэу, в том числе и тот факт, что количество вакантных рабочих мест превышает численность зарегистрированных безработных в 5,6 раза, усиление процессов мобильности рабочей силы, трудовая миграция за пределы страны (рост на 22,7% только за один 2018 год по сравнению с предыдущим), а также необходимость развития конкурентоспособного стабильного локального рынка рабочей силы для обеспечения социально-экономического развития как муниципия так и страны в целом, предлагается следующее:

- определить так называемую адаптационную модель локального рынка труда, в том числе предполагаемая взаимосвязь между трудовым законодательством, оплатой труда (размер минимальной заработной платы, продвижение гибких форм оплаты труда), соотношения в осуществлении активных и пассивных политик в области занятости, роли институциональных структур в условиях различных форм занятости, существования неформальной занятости, модификация социально-экономической модели развития;
- использование различных методов анализа и оценки вовлеченности населения в трудоспособном возрасте на рынок труда на разных этапах состояния экономики (кризис, депрессия, подъем), в том числе кривой Бевериджа, Филипса и других, что даст возможность выявить напряженность или равновесие на рынке труда, определить более эффективные политики в области занятости несмотря на то, что каких-либо «катастрофических» признаков роста безработицы на протяжении 2008-2018 годов как в целом, так на локальных рынках, в частности, мун.Кишинэу не было зарегистрировано;
- использование зарубежного опыта по внедрению механизмов гибкой оплаты труда (форм оплаты, минимальной региональной заработной платы), в том числе многофакторной грейдовой системы оплаты труда, в основе которой заложены принципы увеличения оплаты в зависимости от повышения профессионального мастерства, знаний и сложности выполняемой работы и других форм, основанных на уровне компетенции работника и повышения, как результат, производительности труда;
- реактуализация политик, обеспечивающих гибкость рынка труда и наиболее полную занятость, в том числе совершенствование ряда положений Трудового Кодекса Республики Молдова [21] (что касается приема/увольнения, трудовых контрактов, стимулирования инвестиций в подготовку, переподготовку, повышение профессионального мастерства и создания новых рабочих мест т.д.), предоставления льгот, продвижение гибких форм занятости для отдельных категорий работников, особенно, для мам с детьми в до- и школьном возрасте в условиях развития рыночных отношений.

Библиография

1. Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova. Forța de muncă în Republica Moldova. Ocupare și șomaj 2019. Chișinău, 2019.
<http://statistica.gov.md/pageview.php?l=ro&id=2204&idc=263>,
http://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Forța_de_munca/AFM_2019_rom.pdf.
2. Cotelnic V., Zaharov S. Forța de muncă a Raionului Hîncești. Strategia de dezvoltare socio-economică a Raionului Hîncești 2013-2020. IEFS, 2012. 245 p. (p. 36).
3. Savelieva G. Impactul pieței muncii asupra creșterii economice. Creșterea Economică în Condițiile Globalizării, Sesiunea științifică: Dinamica populației și calitatea potențialului uman: conferința internațională științifico-practică, 13-14 octombrie 2016. Ediția a XI-a. Institutul Național de Cercetări Economice. Chișinău, 2016, p. 14-25.
4. Beveridge W.H. Full employment in a Free Society. London: George Allen and Unwin, 1944.
5. Blanchard O.J., Diamond P. The Beveridge Curve. Brookings Papers on Economic Activity, 1989, nr. 1, p. 1-76.
6. Börsch-Supan A. H. Panel Data Analysis of the Beveridge Curve: Is There a Macroeconomic Relation between the Rate of Unemployment and the Vacancy Rate? *Economica*, New Series, Aug. 1991, Vol. 58, No. 231, p. 279-297.
7. Bowden R. J. On the existence and secular stability of u-v loci. *Economica*, 1980, nr. 47, p. 33-50.
8. Diamond P., Şahin A. Shifts in the Beveridge Curve. Staff Reports (Federal Reserve Bank of New York), august 2014, nr. 687, 15 p.

9. Dow J.C.R., Dicks-Mireaux L.A. The excess demand for labour. A study of conditions in Great Britain, 1946–56. *Oxford Economic Papers*, New series, February 1958, Vol. 10, Issue 1, p. 1–33.
10. Hobijn B., Şahin A. Beveridge curve shifts across countries since the great recession. *IMF Economic Review*, Dec. 2013, Vol. 61, Issue number 4, p. 566-600.
11. Holt C. C. and David M. H. The concept of job vacancies in a dynamic theory of the labour market. NBER, *The Measurement and Interpretation of Job Vacancies*. New York: Columbia University Press, 1966.
12. Jackman R., Pissarides Ch. and Savouri S. Labour market policies and unemployment in the OECD. *Economic Policy*, 1990, Vol. 5, Issue 11, p. 449-490.
13. Johansen K. Active labour market policy and the Beveridge curve: panel data evidence for Norwegian counties. 2004. Norwegian university of science and technology.
14. Kasrin Z., Lang G. Estimating the Beveridge Curve of Egypt: An Econometric Study for the Period 2004 to 2010. *GUC Working Paper Series*, 2010, No. 21, 24 p.
15. Layard R., Nickell S., Jackman R. *Unemployment: Macroeconomic performance and the labour market*. United Kingdom: Oxford University Press, 2005. 626 p.
16. Mortensen D., Pissarides Ch. Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment. *Review of Economic Studies*, 1994, Vol. 61, № 3, p. 397-415.
17. Nickell S., Nunziata L., Ochel W. and Quintini G. The Beveridge Curve, Unemployment and Wages in the OECD from the 1960s to the 1990s. Bank of England (Conference at the Bank of Portugal), 2001. <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/speech/2001/the-beveridge-curve-unemployment-and-wages-in-the-oecd> (data of the application 07.08.2019).
18. Pissarides Ch. Unemployment and vacancies in Britain. *Economic Policy*, 1986, Vol. 1, nr. 3, p. 499-559. DOI: 10.2307/1344583.
19. Webster E. Labour market programs and the Australian Beveridge curve: 1978 to 1996*. Melbourne Institute Working Paper, 1997, No. 25, 36 p. https://melbourneinstitute.unimelb.edu.au/downloads/working_paper_series/wp1997n25.pdf (data of the application 07.08.2019).
20. Zaharov S. Causes of intensity of labour market in Moldova. *Економіка. Фінанси. Менеджмент: актуальні питання науки і практики, Economy. Finances. Management: actual issues of science and practical activity*, 2017, 10(26), p. 35-46.
21. Савельева Г. Анализ потенциала рабочей силы в Республике Молдова. *Economic Growth in Conditions of Globalization, Scientific Session: Demographic Structure and Quality of Human Potential: conferința internațională științifico-practică, 15-16 octombrie 2015. Ediția a X-a. Institutul Național de Cercetări Economice. Chișinău: F.E-P. "Tipografia Centrală"*, 2015, p. 112-127.
22. Трудовой кодекс Республики Молдова, утвержденный Законом nr.154-XV от 28 марта 2003г. *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2003, nr. 159-162, ст. 648.